

Эпоха просвещения

Концерт Гарри Гродберга

Патриарх российского органного искусства Гарри Гродберг не перестает удивлять своей творческой мобильностью. Уже, казалось бы, переигран весь Бах (девять томов сочинений великого композитора составляют золотой фонд репертуара Гродберга), весь Франк и Регер, вся музыка барокко, но в каждом концертном сезоне на афишах органиста появляются все новые произведения, либо изрядно забытые, либо вообще никогда не исполнявшиеся. Так он открыл меломанам органный мир Мендельсона и его сестры, композитора Гуммеля, Клары Шуман и Рейнбергера, впервые в России исполнил сочинения Ф.Лахнера, друга Шуберта, премьерными были исполнения опусов Моноушко и других славянских композиторов, А.Лядова и нашего современника А.Муравлева. Одна из граней просветительской деятельности Г.Гродберга как раз и состоит в открытии новых органных шедевров, которые он щедро дарит поклонникам своего исполнительского таланта.

Концерт в КЗЧ, посвященный 125-летию А.Гедике (у которого Гродберг учился в консерватории), содержал в себе очередную "изюминку" — 25 избранных хоралов Баха. Немцы не зря считают Гродберга одним из лучших исследователей и интерпретаторов творчества Баха: 45 лет жизни он посвятил пропаганде

музыки лейпцигского гения. Отдельные хоралы, или хоральные прелюдии, часто появлялись в концертных программах многих органистов. Но еще никто — и Гродберг в том числе — не исполнял их целиком, так что понятие "первые" правомочно и в этом концерте. Гродберг выстроил 25 хоралов в стройную антологию не по хронологическому принципу, а по строго продуманной концепции, в основе которой контрастное сопоставление хоралов с единой нарастающей линией драматургического развития. Это своеобразный музыкальный словарь баховской органной лексики, размышления композитора наедине с самим собой — отсюда простота и проникновенность изложения. Хоралы написаны не для пения, но тесно связаны с протестантскими молитвами, и их названия отражают характер каждого эпизода. То это светлая пастораль ("Агнец Божий"), то скорбная сосредоточенность ("О, человек, оплакай свои грехи), то яркий солнечный свет ("Милый Иисус, мы здесь"), а в финале ликующий до-мажорный апофеоз ("С неба Он спустился") — словом, 25 различных состояний души композитора. Регистровка хоралов, искусно сделанная самим Гродбергом, позволила ему продемонстрировать все тембровые богатства органа и свои исполнительские достоинства — от нежной кантлены до мощных ак-

кордовых гластов и виртуозных пассажей. Годы не властны над этим музыкантом, более того, его мастерство становится еще более мудрым и глубоким, а эмоциональности ему всегда было не занимать.

Переполненный зал долго не хотел расставаться с артистом, требуя бисов, и Гродберг в благодарность за восторженный прием вознаградил зрителей классическими "хитами": Первой частью ля-минорного Концерта Вивальди — Баха, Арией Альбиниони, Фугой Баха соль минор и знаменитой ре-минорной Токкатой и фугой, исполненной с поистине юношеским азартом.

Г.Гродберг не только выдающийся музыкант, но и страстный пропагандист органной музыки в России. С его легкой руки по всей стране установлено свыше 70 органов, и жители разных регионов получили возможность приобщаться к музыкальным шедеврам, созданным для "короля инструментов". И это еще одна ипостась просветительской деятельности московского органиста.

Московская государственная академическая филармония в очередной раз выдвинула Гарри Гродберга на соискание Государственной премии, и хочется надеяться, что давно заслуженная награда наконец-то обретет своего героя.

Евгений ЭПШТЕЙН